

Ирина Ковалевская.
«Пречистенка».
2018

Марианна Чайкина хотела стать художником-модельером, но занималась при этом академической музыкой. «По образованию я хоровой дирижер, — рассказывает она. — Много лет проработав в музыкальной школе, пошла учиться к Марку Викторовичу Гинзбургу, заслуженному художнику СССР. Он вел студию в подвале у фабрики “Дукат”. Рисовала гипсы. Он поставил мне руку, но до масла у него так и не дошла. Потом уже, лет через 15, я пришла к Светлане Перотти, окончившей как живописец Суриковский институт». «Я училась смешивать краски, — продолжает Марианна, — и стала копировать бретонские работы Ван Гога. Помню момент, когда я подбираю, кладу краску — и остается пятно, к которому никак не могу найти цвет.

Смотрю на палитру, вижу грязь, оставшуюся от смешения красок... И вдруг такое волшебство: я понимаю, что Ван Гог сделал так же. Просто взял эту фузу — сразу все оттенки, которые там оказались, потому что все они закономерны для колористического строя».

Марианна выглядит в этой группе неформальным лидером. Отталкиваясь от манеры импрессионистов, она ушла в русские традиции, в яркие цвета Кончаловского и Сарьяна (к последнему мы еще вернемся).

Виолетта Голдина родом из Ленинграда, где и окончила когда-то художественную школу. Первое образование, полученное в Москве, было экономическим, за ним последовала успешная карьера в совместном

российско-чешском предприятии, но искусство и тут взяло свое. Через Академическую школу дизайна, в которой учились и ее подруги, через индийскую миниатюру, которую Виолетта изучала в Гималаях, она пришла к живописи. И тоже пошла заниматься к Светлане Перотти, в студии которой и встретила с Марианной, Ириной и Еленой.

И, наконец, Елена Павлова, по образованию — математик. Как и ее подруги, член Союза профессиональных художников (одно из восьми московских объединений, позволяющих легально работать и продавать свои произведения), а также член Международного художественного фонда. Ирина Ковалевская недаром упомянула ее в контексте contemporary art. Помимо натуральных

пейзажей и этюдов Елена дрейфует в сторону неfigurативной живописи, окрашенной ее индивидуальным почерком. «В какой-то момент я стала задумываться о своем личном языке, — говорит Елена, — своем месте, о том, что я в принципе за художник. И что-то мне подсказало, что нужно вернуться к детству, когда я рисовала странные метаморфозы. Я начала делать их на маленьких листочках, потом попыталась перенести на холст».

Казань—Ташкент—Ереван

В их послужном списке выставки не только на биеннале и в Московском музее современного искусства. В 2011 году работы выставлялись в офисе Газпромбанка, в 2012-м состоялись две выставки в сто-